

Рекомендации

по предотвращению и пресечению нарушений профессиональных прав адвоката-защитника при проведении встреч с доверителем (или подзащитным) и обменом с ним информацией по делу

Содержание соответствующего профессионального права и его нормативная основа:

Российское законодательство предусматривает следующий комплекс профессиональных прав адвоката-защитника связанный с проведением встреч с доверителем (подзащитным):

- право на беспрепятственные встречи со своим доверителем (в т.ч. и с подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления) наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период их содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности (п. 5 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатуре», п. 1 ч. 1 ст. 53 УПК РФ);

Типичные нарушения соответствующих профессиональных прав, встречающиеся на практике и правовая основа для предупреждения и противодействия этим нарушениям:

Вид нарушения	Правовая основа для предупреждения и противодействия нарушению
Запрет на проведение встречи с подозреваемым (обвиняемым).	<p>1) п. 5 ч.3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатуре»: адвокат вправе</p> <p>5) беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности.</p> <p>2) п.3 ч.4 ст. 46 УПК РФ: Подозреваемый вправе: 3) пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного пунктами 2 - 3.1 части третьей статьи 49 настоящего Кодекса, и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого.</p> <p>3) п.2-3.1 ч. 3 ст. 49 УПК РФ:</p> <p>2) с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;</p> <p>3) с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях:</p> <p>а) предусмотренных статьями 91 и 92 настоящего Кодекса;</p> <p>б) применения к нему в соответствии со статьей 100 настоящего Кодекса меры пресечения в виде заключения под стражу;</p> <p>3.1) с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 настоящего Кодекса.</p> <p>4) ч. 2 ст. 46 УПК РФ: подозреваемый, задержанный в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24-х часов с момента его фактического задержания.</p> <p>5) п.9 ч.4 ст. 47 УПК РФ: Обвиняемый вправе: иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности.</p>
сокращение времени свидания с подозреваемым до 2-х часов	<p>1) ч.4 ст. 92 УПК РФ: 4. Подозреваемый должен быть допрошен в соответствии с требованиями части второй статьи 46, статей 189 и 190 настоящего Кодекса. До начала допроса подозреваемому по его просьбе обеспечивается свидание с защитником наедине и</p>

	<p>конфиденциально. В случае необходимости производства процессуальных действий с участием подозреваемого продолжительность свидания свыше 2 часов может быть ограничена дознавателем, следователем с обязательным предварительным уведомлением об этом подозреваемого и его защитника. В любом случае продолжительность свидания не может быть менее 2 часов.</p>
<p>Требование проведения свидания в присутствии сотрудников СИЗО либо скрытое проведение ОРМ</p>	<p>1) п. 5 ч.3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатуре»: адвокат вправе 5) беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности.</p> <p>2) ч. 3 ст. 8 ФЗ «Об адвокатуре»: Проведение оперативно - розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.</p> <p>3) п. 145 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы: Свидания подозреваемого или обвиняемого с защитником осуществляются наедине без разделительной перегородки и без ограничения их количества и продолжительности. Свидания могут проводиться в условиях, позволяющих сотруднику СИЗО видеть подозреваемого или обвиняемого и защитника, но не слышать.</p> <p>4) Дело «Кэмбелл и Фел против Соединенного Королевства» от 28 июня 1984 г., Дело «Оджалан против Турции»: невозможность беседы с адвокатом наедине расценено как нарушение подп. «с» п. 3 ст. 6 Европейской конвенции, которая гарантирует каждому обвиняемому защищать себя посредством выбранного защитника.</p> <p>5) Решение Европейского суда по правам человека по делу С. против Швейцарии от 28 ноября 1991 г. (жалоба № 13965/88): «Право обвиняемого на общение с его адвокатом вне пределов слышимости третьих лиц является частью основных требований справедливого судебного разбирательства в демократическом обществе, которое следует из пункта 3(с) ст. 6 (ст. 6-3-с) Конвенции. Если адвокат не имеет возможности совещаться со своим клиентом и получать конфиденциальные указания от него без надзора, то его помощь теряет значительную часть своей полезности, в то время как Конвенция направлена на то, чтобы гарантировать права, которые являются осуществимыми и эффективными».</p> <p>6) Ст. 18 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» : подозреваемым и обвиняемым предоставляются свидания с защитником с момента фактического задержания. Свидания предоставляются наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности, за исключением случаев, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. ... Свидания подозреваемого или обвиняемого с его защитником могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей видеть их, но не слышать.</p> <p>7) Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 г. N 128-О: «разъясняя основные ориентиры понимания и признания таких гарантий, Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (принят 28 октября 1988 года Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза в Страсбурге) относит к сущностным признакам адвокатской</p>

	<p>деятельности обеспечение клиенту условий при которых он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим лицам».</p>
<p>Запрет на проведение свидания в местах лишения свободы со ссылкой на то, что подзащитный содержится в ШИЗО, ПКТ итп.</p>	<p>Постановление Конституционного Суда РФ от 26.12.2003 № 20-П: Положения части первой статьи 118 признаны не противоречащими Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи со статьей 89 данного Кодекса эти положения не предполагают, что установленные ими ограничения распространяются на свидания осужденных, находящихся в штрафных изоляторах и помещениях камерного типа, с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, и тем самым не препятствуют получению ими квалифицированной юридической помощи.</p>
<p>Требование различных документов, помимо удостоверения адвоката и ордера для разрешения встречи</p>	<p>1) Ст. 18 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» : свидания предоставляются защитнику по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Истребование у адвоката иных документов запрещается.</p> <p>2) ч. 1 ст. 18 ФЗ «Об адвокатуре»: Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются.</p> <p>3) Постановление Конституционного суда РФ от 25 октября 2001 г. № 14-П: «требование обязательного получения адвокатом (защитником) разрешения от лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, на допуск к участию в деле означает, по существу, что подозреваемый и обвиняемый могут лишиться своевременной квалифицированной помощи, а адвокат (защитник) - возможности выполнить свои профессиональные и процессуальные обязанности».</p>
<p>Абсолютный запрет на пронос технических средств на территорию СИЗО</p>	<p>1) ч.1 ст. 18 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: «Защитнику запрещается проносить на территорию места содержания под стражей технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять кино съемку, аудио- и видеозапись. На территорию места содержания под стражей защитник вправе проносить копировально-множительную технику и фотоаппаратуру только для снятия копий с материалов уголовного дела, компьютеры, и пользоваться такими копировально-множительной техникой и фотоаппаратурой, компьютерами только в отсутствие подозреваемого, обвиняемого в отдельном помещении, определенном администрацией места содержания под стражей».</p>
<p>Запрет на пронос и использование технических средств с мест отбывания наказания</p>	<p>1) ч. 1 ст. 18 ФЗ «Об адвокатуре»: Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются.</p> <p>2) Решением Верховного Суда РФ от 7 февраля 2012 г. N ГКПИ11-2095 пункты 76, 80 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. N 205, запрещающие пронос адвокатами в места лишения свободы технических средств, признаны недействующими</p>
<p>Проведение досмотра адвоката при проходе в</p>	<p>1) ч. 1 ст. 18 ФЗ «Об адвокатуре».</p> <p>2) ст. 34 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и</p>

помещение СИЗО	обвиняемых в совершении преступлений»: При наличии достаточных оснований подозревать лиц в попытке проноса запрещенных предметов, веществ и продуктов питания сотрудники мест содержания под стражей вправе производить досмотр их вещей и одежды при входе и выходе с территорий мест содержания под стражей, а также досмотр въезжающих и выезжающих транспортных средств, изъятие предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию подозреваемыми и обвиняемыми. Не подвергаются досмотру вещи и одежда лиц, в производстве которых находятся уголовные дела подозреваемых и обвиняемых и которые обладают правом контроля и надзора за местами содержания под стражей.
Проведение личного досмотра адвоката при посещении мест лишения свободы	1) ч. 1 ст. 18 ФЗ «Об адвокатуре». 2) Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2008 г. № 428-О-П: решение о проведении личного досмотра в отношении адвоката может быть принято на основании ч. 6 ст. 82 УПК РФ и п. 6 ст. 14 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» только в случае, если администрация исправительного учреждения располагает данными, позволяющими предполагать наличие у адвоката запрещенных к проносу на территорию исправительного учреждения предметов. При этом необходимость личного досмотра должна быть подтверждена указанием как на правовые, так и на фактические основания его проведения, а ход и результаты – письменно фиксироваться.
Изъятие записей из материалов адвокатского производства	1) ч. 1 ст. 18 ФЗ «Об адвокатуре». 2) Ч. 6 ст. 34, ст. 21 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: в отношении предложений, заявлений и жалоб, содержащих сведения, которые могут помешать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления, выполненных тайнописью, шифром, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну, применяется порядок, установленный ч. 3 ст. 20 настоящего Федерального закона». ч. 3 ст. 20 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: письма, содержащие сведения, которые могут помешать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления, выполненные тайнописью, шифром, содержащие государственную или иную охраняемую законом тайну, адресату не отправляются, подозреваемым и обвиняемым не вручаются и передаются лицу или органу, в производстве которых находится уголовное дело. Поскольку в ст. 21 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» идет речь о предложениях, заявлениях и жалобах, адресованных прокурору, в суд или иные органы государственной власти, поэтому изъятие письменных записок адвоката или его подзащитного в силу того, что они не подпадают под определения «предложения», «заявления» и «жалобы», не может производиться на основе данной правовой нормы. 3) ч.1 ст. 8 ФЗ «Об адвокатуре»: Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. -ч.5 ст. 6 КПЭА: Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на: факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;

	<p>все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;</p> <ul style="list-style-type: none"> -сведения, полученные адвокатом от доверителей; -информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; -содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; -все адвокатское производство по делу; -условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем; -любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.
<p>Цензура переписки адвоката и его доверителя, содержащегося в местах лишения свободы</p>	<p>1) ч. 1 ст. 18 ФЗ «Об адвокатуре».</p> <p>2) ч.2 ст. 91 УИК РФ: Переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, цензуре не подлежит, за исключением случаев, если администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц.</p> <p>3) Постановление ЕСПЧ по делу «Фокс, Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства» от 30 августа 1990 года (Fox, Campbell and Hartley v. United Kingdom, 30.08.1990): «что касается писем, адресованных заключенным адвокату или полученных от него, то разрешение на прочтение должно даваться лишь в исключительных случаях, когда у властей есть основания полагать, что имеет место злоупотребление данной привилегией и что содержание письма создает угрозу безопасности учреждению или иным лицам. Правдоподобность мотивов зависит от совокупности обстоятельств, но она предполагает наличие фактов или сведений, способных убедить объективного наблюдателя, что имеет место злоупотребление правом на общение».</p> <p>4) Постановление ЕСПЧ по делу «Эрдем против Германии» (Erdem v. Germany) ЕСПЧ: «конфиденциальность корреспонденции между заключенным и его защитником является основным правом личности и напрямую затрагивает ее право на защиту. Исключение из этого принципа может допускаться лишь в исключительных случаях и должно сопровождаться адекватными и достаточными гарантиями против злоупотреблений».</p>
<p>Цензура переписки адвоката и его доверителя, содержащегося в СИЗО</p>	<p>1) ч. 1 ст. 18 ФЗ «Об адвокатуре».</p> <p>2) Решение ЕСПЧ по делу «Моисеев против Российской Федерации» от 9 октября 2008 года (Moiseev v. Russia): «статья 20 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», служившая, по-видимому, правовой основой для контроля документов, которыми обменивались заявитель и его адвокаты, предусматривает цензуру всей переписки находящихся под стражей, не делая исключения для привилегированной переписки, такой, как переписка с адвокатом» ... «переписка с адвокатами, независимо от ее цели, всегда является привилегированной, и чтение писем заключенного, направляемых адвокату или получаемых от него, допустимо в исключительных случаях, когда у властей есть разумные основания полагать, что этой привилегией злоупотребляют в том смысле, что содержание письма угрожает безопасности пенитенциарного заведения, безопасности других или носит какой-либо другой</p>

	<p>преступный характер».)»</p> <p>3) Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2010 г. № 20-П «оспоренные нормы в системе действующего правового регулирования, включая соответствующие положения Уголовно-процессуального кодекса и Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», должны пониматься как не допускающие цензуры переписки между адвокатом и его доверителем. Цензура переписки гражданина, содержащегося под стражей, со своим адвокатом может устанавливаться законом лишь как исключение из правил, а не в качестве общего правила осуществления такой переписки.</p> <p>4) п. 4 Указа Президента РФ от 06.03.1997 г. № 188, сведения, составляющие адвокатскую тайну, отнесены к сведениям конфиденциального характера.</p> <p>5) п. 17, 25 Приказа Министерства юстиции РФ от 26.12.2006 г. № 383 «Об утверждении Административного регламента исполнения государственной функции по организации рассмотрения предложений, заявлений и жалоб осуждённых и лиц, содержащихся под стражей» (зарегистрирован в Минюсте 17.01.2007 г. № 8761): переписка осуждённых с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, цензуре не подлежит.</p> <p>п. 25: В случае, если обвиняемый (осуждённый) обращается в письменной форме в различные органы, в том числе и к адвокату, с момента приёма письменных обращений и до отправки, а также с момента поступления и до вручения адресату поступившей корреспонденции администрация УИС несёт ответственность за его сохранность и обеспечивает тайну переписки.</p>
--	---

Тактические приемы применяемые для реализации соответствующего профессионального права:

✓ при недопуске адвоката-защитника в места лишения свободы или места содержания под стражей либо при обнаружении фактов проведения ОРМ во время свиданий незамедлительно обращаться в специализированную прокуратуру по надзору за местами лишения свободы либо в прокуратуру в соответствии с юрисдикцией;

✓ при проведении личного досмотра требовать озвучить на каком основании производится досмотр, требовать внесения этих сведений в протокол, требовать присутствия не менее двух понятых, а также настаивать на составлении протокола досмотра и изъятия предметов и на вручении копии протокола.